

О РАЗВИТИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕИ

СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

И

О ПРИМЕНЕНИИ ЕЯ КЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМЪ
ВЪ ГЛАВНЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЕ,

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ ИМПЕРАТОРСКАГО
С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Бальтазаромъ Калиновскимъ

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СТЕПЕНИ
МАГЕСТРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ РЮМЕНА И КОМП.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго
Университета Апрѣля 8 дня 1859 года.

Деканъ Юридическаго Факультета *П. Кашиковъ.*



ВСТУПЛЕНИЕ.

Хотя предметъ, избранный мною для разсужденія, признанъ въ теоріи справедливымъ со времени возведенія Политической Экономіи на степень науки гениемъ Адама Смита, однако въ практикѣ не много можно указать примѣровъ, чтобы имъ руководствовались государства въ международныхъ сношеніяхъ. Человѣкъ не скоро освобождается отъ заблужденій, особенно если эти заблужденія тѣсно связаны, по крайней мѣрѣ по его мнѣнію, съ его личными интересами. Вотъ почему истины Политической Экономіи утверждаются въ обществѣ гораздо медленнѣе, чѣмъ всякой другой науки. Понималъ это хорошо Смитъ, когда, объяснивъ въ нѣсколькихъ главахъ своего сочиненія совершенную бесполезность и даже вредъ, происходящіе отъ преградъ, полагаемыхъ положительными законами свободной торговлѣ, заключаетъ ихъ однако слѣдующими словами: «ожидать, чтобы свободная торговля когда нибудь утвердилась въ Великобританіи, было бы стольже безразсудно, какъ ожидать, чтобы въ пей осуществилась республика Океана или Утопія» (а). И дѣйствительно, несмотря на всѣ декламации современнаго сентиманализма и филантропіи, измѣнить природы человѣка невозможно; личный интересъ каждаго будетъ всегда управлять его дѣйствіями, а въ этомъ и состоитъ главная задача Политической Экономіи, чтобы доказать, что частный интересъ не противорѣчитъ общественному, но напротивъ согласуется съ нимъ совершенно.

(а) *Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations*. L. IV. chap. 2.

Но не одинъ только слѣпой эгоизмъ частныхъ интересовъ полагаетъ преграды водворенію свободныхъ международныхъ сношеній. Сколько находится людей съ полнымъ убѣжденіемъ, что правительство не должно допускать свободного развитія частной дѣятельности; что необходимо подчинить ее строгимъ правиламъ, иначе она можетъ подвергнуть опасности существованіе самого госуларства; то есть, выходя съ другой точки, они приходятъ къ тому же заключенію, что будто бы интересъ частный и общественный не совмѣщаются одинъ съ другимъ. Но мы здѣсь должны непременно различать справедливость и своеволие. Частный интересъ, основанный на справедливости, никогда не можетъ вредить обществу. Явленія міра нравственного подчиняются такимъ же неизмѣннымъ законамъ, какъ и явленія міра физическаго; здѣсь не должно быть произвола, потому что право всегда находитъ опору въ совѣсти человѣчества. Поверхностный взглядъ на вещи можетъ насъ ввести въ заблужденіе. Экономическія явленія въ самыхъ образованныхъ обществахъ поражаютъ насъ часто своимъ нравственнымъ безобразіемъ; дѣятельность человѣческая въ своемъ быстромъ шествіи опрокидываетъ многое прежде съ трудомъ созданное. Отсюда частныя страданія и жертвы. Но вмѣсто того, чтобы эти явленія отнести къ общимъ и непреложнымъ законамъ и въ нихъ искать объясненія этихъ бѣдствій, многіе изъ самыхъ добросовѣстныхъ и благомыслящихъ людей ищутъ спасенія отъ нихъ въ искусственномъ устройствѣ и въ пересозданіи человѣчества. Здѣсь для фантазіи открывается обширное поле. Для нея ничего нѣтъ невозможнаго. Люди съ такимъ пламеннымъ воображеніемъ забываютъ совершенно о дѣйствительности, вступаютъ съ нею въ борьбу, но не имѣя никакой крѣпкой опоры, рѣдко могутъ остановить всеобщее движеніе. Однако иногда случается, что противодѣйствіе ихъ сильно, потому что фантазія будетъ всегда сильнѣе дѣйствовать на умы необразованной массы, чѣмъ тяжелая и часто непріятная дѣйствительность. Гдѣ человѣкъ мало разсчитываетъ на свои силы, не имѣетъ довольно твердости, чтобы въ самомъ себѣ найти средства выйти изъ

затруднительнаго положенія, гдѣ онъ постоянно оглядывается на общество и отъ него ожидать помощи, тамъ дѣйствительно шарлатанизмъ можетъ играть важную роль, потому что онъ легко и смѣло, ничѣмъ не стѣсняясь, рѣшаетъ самые трудные вопросы, удовлетворяетъ по видимому всѣмъ желаніямъ, а обманутая толпа, мало знакомая съ законами общественнаго организма, вѣритъ имъ на слово. Такимъ образомъ два противоположныя стремленія: ужасаго, не предъусмотрительнаго эгоизма, прикрывающагося великими словами — развитія народныхъ силъ, покровительства народной промышленности и т. д. — и сентиментальной филантропін доходятъ до однихъ и тѣхъ же печальныхъ результатовъ, еще болѣе усугубляють существующее зло и достигнуть крайнихъ предѣловъ, гдѣ уже двигаться болѣе невозможно, снова должны передѣлывать свою работу. А между тѣмъ болѣе глубокой и внимательный взглядъ на законы гражданскаго развитія показываетъ намъ, что между интересами частными и общественными нѣтъ и не можетъ быть никакого противорѣчія. Нужно только предоставить человѣку болѣе отвѣтственности за свои дѣла, нужно показать, что въ этомъ состоитъ его достоинство и возможность его совершенствованія и обогащенія, что всѣ классы людей представляютъ между собою круговую поруку, что все что справедливо и за тѣмъ полезно для частныхъ лицъ, то полезно и справедливо и для цѣлыхъ обществъ; что перенося эти истины на международныя сношенія, мы находимъ и здѣсь полное ихъ подтвержденіе, потому что богатство и процвѣтаніе одного государства не только не вредитъ, но способствуетъ развитію и обогащенію другаго; что всегда выгоднѣе имѣть сношенія съ народомъ богатымъ, чѣмъ съ бѣднымъ и что облегчая эти сношенія отъ всѣхъ стѣснительныхъ формъ, тѣмъ самымъ дается возможность народу скорѣйшаго развитія въ матеріальномъ и умственномъ отношеніи.

Я желалъ въ моемъ трудѣ представить одну изъ великихъ фазъ человѣческаго развитія въ экономическомъ отношеніи въ Англіи, хотѣлъ показать какимъ образомъ люди не пользующіеся